Глава 122: Волшебник Банбба-Донга (1)

Сэ-Джин чувствовал, что он застрял в колее в последнее время.

Его рост замедлился до ползания. Нет, вернее, он потерял причину для роста. Самой первой целью, которую он поставил перед собой, было жить как человек. Поест три раза в день, чтобы улыбаться и быть счастливым, и, как минимум, спать под крышей над головой - такая простая жизнь.

В прошлом, он упорно боролся, чтобы достичь этой простой цели. Он спал менее шести часов в день. У него не было времени на развлечения и игры, а также на любовь и отношения. И поскольку ему не удалось получить достаточно хорошее образование, он жил как идиот и к нему относились как к идиоту. Кроме того, был обманут много раз.

Но теперь это была почти удаленная история. Этот мир, который в какой-то момент, казалось, оставил его навсегда, теперь тепло обнимал Сэ-Джина. В отличие от прошлого, люди были очень внимательны к его присутствию, и число тех, кто заботился о нем и воспевал его, так увеличилось.

Это была действительно приятная жизнь.

Однако он тоже почувствовал легкие сомнения в своем сердце. Все те вещи, которых он жаждал, он смог их заработать: всю известность, престиж, влияние и финансовую мощь.

Не было ни одной души, которая не слышала о трех словах «Ким», «Сэ» и «Джин» в Корее. А компания, представляющая его гильдию, «Монстр», сразу же после открытия своих дверей для бизнеса, поднялась на 33-е место в рейтинге корейских компаний.

В агентстве развлечений «Монстр» было более 200 артистов, рыцарей и певцов, связанных с ним, несмотря на то, что он работает только несколько лет. И эти ребята были лучшими из лучших в своих профессиях.

Кроме того, слухи о хорошем обращении и большой способности вести бизнес распространились по всей отрасли, что сделало его агентство предметом зависти. Однажды один из менеджеров в агентстве сказал ему, что больше не нужно разыскивать таланты, вместо этого люди звонят им сейчас.

И после того, как Сэ-Джин создал много разных «версий», кукла Афана стала артефактом века. Корейское правительство приняло специальный закон, регулирующий все вопросы, связанные с куклами Афаны, называемыми «Специальным законом Афаны», и заблокировал продажу кукол зарубежным получателям Гильдии Сэ-Джина. Затем они взяли на себя этот процесс. Конечно, «Монстр» по-прежнему сохранил права на продажу кукол на границах страны.

Хотя это был действительно спорный ход, когда его видели с точки зрения Гильдии Монстр, даже Сэ-Джин и Ко. не могли бороться против согласованных усилий правительства по регулированию и поддержанию крупных корпораций. В конце концов, они согласились после получения обещаний снижения налогов и т. д.

Теперь куклы Афаны использовались в качестве козыря в переговорах по иностранным делам. Из того, что услышал Сэ-Джин, в настоящее время куклы сдаются в аренду тем странам, которые поддерживают дружеские отношения с Кореей, или тем правительствам, с которыми они хотели быть вместе. Если по какой-то причине отношения испортились, то куклу

незамедлительно увозили.

Он также слышал, что существует немало стран, которые опасаются приведенного выше примера и, хотя и несколько трусливо, пресмыкаются перед корейским правительством. Ну, у пары кукол Афаны был атрибут, который мог «уменьшить шансы нападения монстров», так что это было так.

Именно так, имя «Ким Сэ-Джина» превзошло границы своего родного народа и распространилось на весь остальной мир.

Однако ... чем больше его публичная персона становилась все больше и больше, его собственное чувство «я» постепенно терялось. Он был как крошечная лодка, бесцельно плавающая на безветренном открытом море.

Его единственная цель заключалась в том, чтобы раскрыть правду о смерти его родителей и отомстить за их убийства. Но правда о том, что его отец был Ма-ином, а его мать была в сговоре с «вампирами» ... ну, чем больше он думал об этом, тем более сомнительным он стал, достаточно, чтобы даже облить пламя своего гнева на вампиров холодной водой.

«...»

Он оттолкнул всех этих отвлекающих червяков мыслей и взглянул в сторону.

Ю Сэ-Джун мягко и довольно восхитительно сопела в его объятиях. Но, видя ее так, лицо Хазелин появилось в его голове, заставляя его чувствовать себя виноватым.

Почему же тогда она сказала все это? Сэ-Джин закрыл глаза, пытаясь прощупать это чувство - то, которое он уже понимал до некоторой степени.

Он не мог спать. Только темные мысли продолжали подкрадываться ему в голову.

В определенный день, когда Весна подходит к концу.

Сэ-Джин решил снова сосредоточиться на обучении.

Ну, это было потому, что сейчас был только один метод, который мог бы помочь ему снять стресс. В настоящее время было нецелесообразно плавать в Восточном море - Ким Сун-Хо лично отправился туда и фотографировал женщину, которая, казалось, была той Батори, занятой игрой вокруг пляжа, и отправил ему.

И он не мог беспокоиться, чтобы отправиться в Желтое море или в Южное море - он, конечно, не хотел сражаться со всеми этими тупыми морскими монстрами, которые определенно попытались бы с ним удачи.

Итак, он решил сосредоточиться на том, чтобы использовать «Мана-тело» более опытно. В конце концов, лучше было насильно тренироваться и что-то делать, вместо того, чтобы сидеть без дела, потому что он потерял эту цель, и пусть бесполезные мысли делают его напряженным.

Кроме того, «Мана-тело» было, безусловно, самым потрясающим «навыком», которым он

обладал в настоящий момент, поэтому он должен действительно активировать его.

«... Я слышал, что вы хотите узнать, как использовать магию?» (Йоханссон)

Человек, которому поручено помогать ему тренировать Мана-тело Сэ-Джина - хотя и неосознанно, - был чувак по имени Йоханссон. Магистр эльфов второго поколения, он был номинально корейцем по рождению, но он более или менее выглядел как полубог из греческого пантеона или что-то в этом роде.

«Правильно. Я подумал, что было бы полезно, если бы я это изучил.» (Сэ-Джин)

«Хах. Прямо сейчас.» (Йоханссон)

Однако Йоханссон выглядел совершенно недовольным чем-то.

Башня волшебника послала известного волшебника в качестве наставника, так как именно Ким Сэ-Джин попросил его, но Йоханссону не понравилась эта ситуация.

Существование волшебника и эльфа, объединенных вместе, обладало самой большой гордостью и упрямством, чем кто-либо другой. Но он должен был научить полному нуба о магии? Если бы не Башня Волшебника, настаивающая на этом, Йоханссон никогда бы сюда не пришел.

«Нет, магия не является «полезной, если вы ее изучаете», например, научиться управлять. Если вы хотите научиться этому как хобби, я советую вам сейчас отказаться. Кроме того, вы все равно не можете изучать магию. Видите ли, владение магией - это благородное дело, привилегия предоставляется только тем, кто посвятил всю свою жизнь погоне за волшебством.» (Йоханссон)

Йоханссон не уклонился от Сэ-Джина. Тон его голоса был конфронтационным, и вид неудовлетворенности в его глазах был достаточно тяжелым, чтобы раздавить человека. Однако, с точки зрения Сэ-Джина, он фактически предпочел, чтобы наставник был таким.

«... Нет, хорошо, мм ... есть вероятность, что это не будет так. Я мог бы обладать способностью, как один из тех непревзойденных гениев, верно? Понимаете, у меня есть эта черта.» (Сэ-Джин)

Желая немного подразнить парня, Сэ-Джин стал откровенно болтливым. В тот момент лицо Йоханссона смялось, как отброшенная газета в мусорном ведре, и красный цвет начал подниматься с белой шеи на остальную часть его головы.

«Ха-ха, да. Вы, вы, это слишком. Видите ли, дело в том, что черты, связанные с магией, невероятно редки. Вам нужно многократно учиться, тренироваться и умерить свое...» (Йоханссон)

«Я понял, я понял. А пока, просто наложите на меня магическое заклинание.» (Сэ-Джин)

«...Что?»

Сэ-Джину нужно было ударить - другими словами, быть в контакте - для врожденного навыка Левиафана активировать и «накапливать» заклинание. Конечно, это означало также активизацию чешуи Левиафана, но если бы он просто активировал его в зоне удара, а затем быстро отключил его, никто бы и не заметил.

«Что вы здесь делаете? Пожалуйста, стреляйте. Я хотел бы проверить способности

инструктора.» (Сэ-Джин)

«...»

Йоханссон искренне разозлился на провокацию Сэ-Джина, его белая кожа теперь окрашена в глубокие оттенки малинового. Кроме того, его плечи дрожали от грубого дыхания, ясный признак того, что он едва подавлял свою ярость.

«Пожалуйста, поторопитесь. Вы беспокоитесь о том, что не соответствуете моим стандартам? Вы не должны беспокоиться об этом, знаете ли?» (Сэ-Джин)

Эти слова, наконец, разрушили «гордость волшебника и эльфа», а острые обломки из образовавшегося разрушения даже умудрялись серьезно рассуждать.

«Огуа!!»

Йоханссон издал странный крик, когда на его руке образовались пламя. Коагуляция Маны и вздымание горячими ветрами, это пламя выглядело довольно просто снаружи, но внутри оно было совсем другим. Это было так называемое «белое пламя», где пламя сжато плотно, заставляя его температуру подниматься до крайнего уровня.

«...Ohhh.»

Сэ-Джин издал вздох восхищения на этом чудесном показе. К сожалению, Йоханссон даже нашел это неторопливое отношение Сэ-Джина неприемлемым, поэтому он бросил мяч пламени с полным намерением убить.

* SFX для быстро летящего огненного шара *

Вызывая мерцающую тепловую дымку, белый шар пламени врезался в грудь Сэ-Джина, а затем с громким грохотом!! вызвало огромный взрыв, который потряс воздух.

«Это был «Белый огонь», самый мощный из всех огненных шаров».

После этого гнев Йоханссона немного охладился, и он объяснил это громким голосом. Однако за плотным дымом не было никакой реакции.

«... Э, извините?» (Йоханссон)

Он осторожно позвал.

Не было ответа.

Напуганный Йоханссон поспешно использовал магию, чтобы сдуть дым, когда по всему телу полились холодные капли пота. После того как его взгляд прояснился, он заметил Сэ-Джина, лежащего на полу.

Йоханссон был настолько потрясен, что его глазные яблоки почти выскочили. Он быстро побежал к Сэ-Джину и опустился на колени рядом с ним. Огромная рана на груди Сэ-Джина напоминала расплавленную свечу ...

«Г, господин Ким Сэ-Джин! Пожалуйста, проснитесь!!»

Йоханссон постоянно встряхивал Сэ-Джина, но реакции не было. В этот критический момент

его жизнь промелькнула в его голове. Были ли трудная работа и усилия, которые он ставил в прошлом, как волшебник-эльф, все идет коту под хвост из-за ослепительной ярости одного момента?

* SFX для неконтролируемого хихикания *

К счастью, Сэ-Джин больше не мог сдержать свое хихиканье. Йоханссон уставился на него в ошеломленной тишине, прежде чем лицо его стало красным и ...

«Я сейчас уеду!»

... Он сердито закричал и выскочил из учебного заведения.

*

Прошло полчаса, прежде чем Йоханссон смог успокоиться от ярости, вызванной шуткой Сэ-Джина, и начать тренировочную сессию должным образом.

«... Фуу. Это то, что вы называете гримуаром, книга, в которой записано магическое заклинание.»

Йоханссон вытащил определенную книгу и заговорил одновременно. Однако эта книга была довольно странной. Ее размер был таким же большим, как и энциклопедия, и ее обложки были одинаково толстыми, но всего было 5-6 страниц, что сделало ее довольно тонкой книгой.

«Эти гримуары - поистине ценные сокровища, которые могут приносить свыше десятков тысяч, сотен тысяч или даже миллионов долларов. В этой книге записано волшебство, которое я использовал ранее, «Белое пламя». Теперь, как правило, гражданские лица не могут смотреть на это, но...»

Йоханссон пробормотал, что Сэ-Джин никогда не выучит ее, пока он открывал обложку книги.

«Мм?»

Предавая ожидания Сэ-Джина, он ожидал увидеть страницы за страницами, заполненными уравнениями и сложными словами - единственное, что он мог видеть на страницах, были большие иллюстрации, показывающие части анатомии человека и различные кровеносные сосуды. Внутри этих рисунков кровеносных сосудов также были странные стрелки, указывающие в разные стороны.

«... Что это?» (Сэ-Джин)

«Это диаграмма для «Пути обращения Маны». Магическое заклинание формируется, когда Мана сплавляется определенным образом, и вы должны распространять Ману в соответствии с этой диаграммой, чтобы успешно слить Ману и зажечь заклинание в жизнь.» (Йоханссон)

«Ага.»

Сэ-Джин улыбнулся и выпустил восклицание. Это было выше его ожиданий. Если это так, то ему не нужно было поражать магические заклинания, не так ли? Все, что он должен был - это распространять Ману в его теле в соответствии с книгой, чтобы использовать магию.

«... Однако, это не прогулка, чтобы переместить Ману в ваши кровеносные сосуды. Вот где «пение» входит в уравнение. С его помощью мы манипулируем Маной, говорим ей двигаться таким образом, просто так. Чтобы не забыть, важно убедиться, что магическое заклинание не вредит заклинателю. Можно потерять жизнь из-за собственных заклинаний.» (Йоханссон)

«Итак, вот как это происходит».

Сэ-Джин проигнорировал схему маршрута движения Маны и передвинул Ману в соответствии со своими собственными методами, чтобы воссоздать заклинание «Белое пламя».

На самом деле, Мана начала циркулировать, подобно тому, что диаграмма показывала на страницах гримуара. Однако со временем малые различия подкрались, и конечный результат стал совершенно другим.

Поскольку Левиафан распространял Ману самым «естественным» образом, он не мог ошибаться - это означало, что метод гримуара был длинным. Если он последует за диаграммой, то обращение Маны закончится запутанным беспорядком и просочилась бы излишне, в придачу.

«Э-э, кстати, это ... Разве это не странно? Разве не кажется, что Мана запуталась? Это кажется таким неестественным, вы знаете?» (Сэ-Джин)

«... Хах? О чем вы говорите?!» (Йоханссон)

Йоханссон издал пустой смешок. Холодность в его глазах сделала шаг дальше от конфронтации, к тому, кто смотрел на отвратительное насекомое.

«Этот гримуар - одна из величайших работ, когда-либо написанных уважаемым Мастером Высшего Эльфа «Торака фон Рейхейма». Но вы говорите мне, что это неправильно? Хах. Хахаха. Боже. Вы заставляете меня смеяться.» (Йоханссон)

«О. Хм ... величайший Волшебник когда-либо писал этот гримуар?» (Сэ-Джин)

Разумеется, Левиафан и человек явно были не такими. Левиафан был так называемым «всезнающим существом Маны», который мог хранить и понимать все вещи Маны, в то время как люди могли искусственно заставлять Ману в их тела. Таким образом, было дано, что люди не могли подражать методу магической магии Левиафана.

«О, в таком случае, многие гримуары в мире содержат довольно много ошибок и неправильных кусков. Нет, погодите. Большинство из них должны быть явно неправильными.» (Сэ-Джин)

Однако он был в «человеческом» облике, сохраняя Ману и понимая магию. Другими словами, не только эльфы, но и другие люди могли очень хорошо следовать его методам - тому, который гораздо более естественным образом подходит для физиологии человека.

«Теперь подождите чертову секунду!» (Йоханссон)

Конечно, Йоханссон выкрикнул в ярости, думая, что заявление Сэ-Джина равносильно увольнению всей профессии Волшебника.

«Кем, черт возьми, ты себя возомнил, чтобы уволить всех наших...» (Йоханссон)

Ким Сэ-Джин решил, что вместо слов было бы лучше говорить действиями с Йоханссоном, у

которого вот-вот лопнет кровеносный сосуд или два из-за чистой ярости.

Во-первых, он продемонстрировал «Белое пламя», написанное в гримуаре.

«Ну?» (Сэ-Джин)

Увидев, как сфера белого пламени внезапно появилась над рукой Сэ-Джина, челюсть Йоханссона упала на пол. Его рот открылся достаточно широко, чтобы засунуть два кулака внутрь

«..... Мм...»

«Однако это слишком сложно и скучно.» (Сэ-Джин)

Сэ-Джин выхватил гримуар с рук Йоханссона, а также ручку, застрявшую в нагрудном кармане его халата.

А потом продолжил писать на страницах книги в 2,7 миллиона долларов.

Йоханссон быстро вырвался из его безмолвного оцепенения и осознал серьезность этой ситуации. Затем он заорал.

«КАКОГО ХРЕНА?!?! Нееет!!»

Йоханссон взорвался, как дикое животное, но слишком плохо, Сэ-Джину потребовалось всего лишь две минуты, чтобы завершить свои «исправления» благодаря своей замечательной ловкости.

«Ах... ах ... Моя ... трехлетняя зарплата ...» (Йоханссон)

Йоханссон посмотрел на гримуар, теперь полный куриных царапин, и сразу же отчаялся. Однако Сэ-Джин просто усмехнулся сбоку.

«Почему бы твам не попробовать? Теперь это должно быть намного проще.» (Сэ-Джин)

«...ты сумасшедший придурок!!» (Йоханссон)

Йоханссон вскочил, как заряженный пистолет, и схватил Сэ-Джина за воротник, выплевывая ругательства.

«Вы!! Компенсируйте мне, прямо сейчас! Сейчас же!» (Йоханссон)

Доводы Йоханссона давно рухнули. Он отчаянно закричал, но Сэ-Джин просто продолжал улыбаться, вызывая еще один шар белого пламени.

И этот был на совершенно другом уровне с предыдущим пламенем. Если предыдущее пламя было похоже на костер, то эта чистая белая, сверхвысокая температура была такой, будто кто-то налил бочку реактивного топлива сверху.

На этом ослепительном белом свете Йоханссон был отброшен назад, и он упал на пол.

«К...какого черта?» (Йоханссон)

«Как вы думаете? Если вы будете следить за тем, что я там нацарапал, ваше собственное

заклинание «Белое пламя» будет таким же». (Сэ-Джин)

«...»

Йоханссон молча изучал шар пламени, безумно пылающее над ладонью Сэ-Джина.

Это ... было совершенно невозможно.

Но теперь Йоханссон не мог даже думать об этом.

Как подразумевалось в словах, он был в полном оцепенении.

«Вы можете приблизиться, чтобы взглянуть, знаете ли. Я убедился, что он может отличить врагов и союзников».

<http://tl.rulate.ru/book/8432/354870>